

О ГОВОРИМСЯ сразу — люблю нежнейшую любовью творчество БГ и его самого. Что не мешает мне, перечитывая последние (да и не последние) гребенщико-ские интервью, приходиться к весьма невеликим выводам...

В год лидер «Аквариума» пишет в среднем 18 песен, из коих «выпекается» один-два альбома. При таком выходе продукта, конечно, не до тщательности обработки (альбом «Лилит», например, был записан в известной студии «Бирсвилл», Вудсток, всего за три дня). Впрочем, как говаривал один мой друг, «горячее сырым не бывает».

Являясь поэтом (Поэтом?), лидером харизматического культа, взаимодействуя с социумом в этом качестве, БГ неизбежно оказывается обреченным на работу в «поверхностных» слоях. Я не против этой работы, но против того только, чтобы эта поверхностность возводилась в догму...

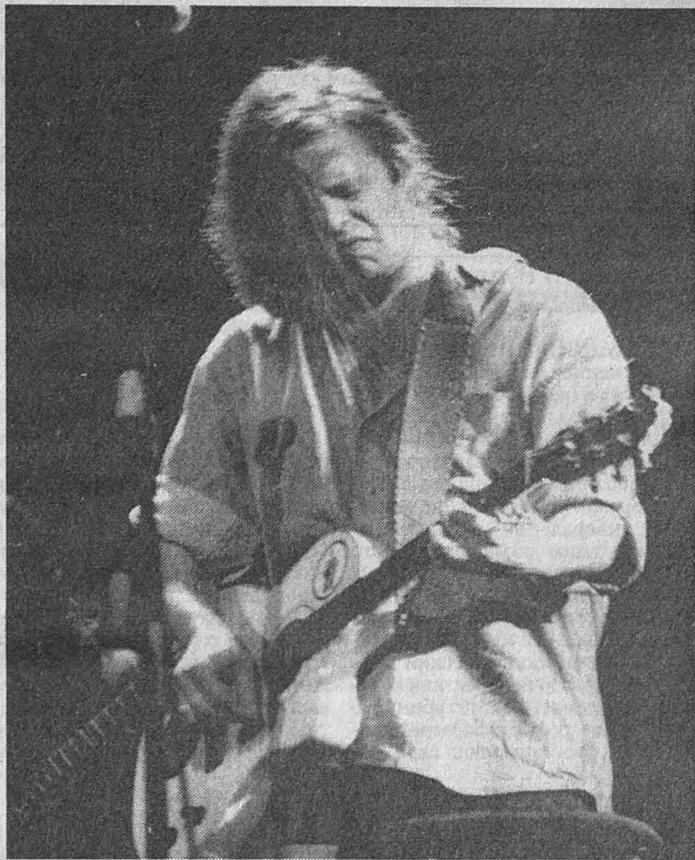
В интервью, данном Борисом газете «АиФ» (№12, 1998 г.), были выдвинуты следующие тезисы (здесь и далее цитаты по тексту):

«Учитывая, что я православный... Я крещен и, более того, объездил половину монастырей в России и был в большем количестве церк-

все было правильно, говорит БГ, чтобы польза была. Польза есть. Переведенная Гребенщиковым книжка ламы Чоки Нема «Путеводитель по жизни и смерти» была издана тиражом 20 тыс. экземпляров и распродана подчистую по цене 20 тыс. руб. (старыми). Сейчас переводится еще одна книжка.

Кстати, Чоки Нема, столь активно импортируемый Борисом в Россию, не является аполгоетом аутентичной традиции. На него косо посматривают из-за «связей с Западом».

Говорят, актера Стивена Сигала признали тулку (воплощением) какого-то ламы, потому что Сигал башляет много денег на монастырь. Верней, ему сказали, что он тулку, а на самом деле над ним все смеются и крутят пальцем у виска (или делают тибетский эквивалент этого европейского жеста), а Сигал ничего не может сделать, не зная тибетского. Господа буддисты! Если вы буддисты, учите тибетский. Не переводите книжек с английского, не заваривайте чай по третьему разу. И не говорите мне ничего о коррумпированности православных иерархов. Стыдно... Вот было бы здорово, если б и Бориса признали тулку. Был такой великий йог Тибета Миларепа, основоположник буддийской мистической поэзии, стихи которого мне очень нравятся. (Про стихи не шучу...)

Борис Гребенщиков.

ПИВО С «КАКАВОЙ», ИЛИ «ТАМАГОЧИ» НЕ УМИРАЮТ...

Борис Гребенщиков: и богослов, и тулку ламы

вей, чем любой русский человек вообще. Могу рассказать, в каком городе какой иконостас...»

А вот — не могу, хотя больше 10 лет иконоведением занимаюсь. Но, возможно, на вопрос «какой иконостас в Костроме?» Гребенщиковым ответ будет дан не развернутый, а краткий, например, «официальный». Суммируем: православным человека делает: а) факт крещения, б) количество паломнических поездок (отстоянных служб, увиденных старцев, купленных икон и т.д.), в) национальность (этот вопрос грациозно замнем). Отрывок уникален тем, что здесь то БГ как раз и демонстрирует косность неопитского сознания. (Именно неопитского, не церковного — неопитство есть своего рода конфессия.) Видя которую в других, он ужасался, как всякий мыслящий человек, и чуть ли не из-за этого от православия отрекся.

Кстати сказать, теперь за «православного» Бориса молиться можно только келейно, как за заблудшего. Записки на проskomидию подавать нельзя после того, как Гребенщиков получил «прибежище» — первую степень посвящения в буддизме...

Что ж, можно поговорить и о буддизме (какой же разговор о Гребенщикове без упоминания буддизма!). На этой ниве преуспеть проще (я говорю не об аутентичном буддизме, а о его профаническом варианте).

Тут количественный подход — факт получения некоей инициации плюс число поворотов молитвенной мельницы — действительно кое-что значит. Главное, чтоб

Еще одна поразительная цитата. «В тексте (группы «Spice Girls») сказано: «Прежде чем быть моим любовником, стань моим другом, иначе мне трахаться с тобой будет неинтересно». Разумно. Почти из Священного Писания». Должно быть, по своему малому знанию Священного Писания я ничего хоть отдаленно похожего не помню. «Если эту песню разбирать как богословский трактат, там много чего хорошего можно найти. Пять веселых красивых девок прыгают, веселятся, отвязываются. И как бы всем это мило. Значит, за всем этим есть какое-то богословие».

Это действительно мило. Собственно, разбирать можно что угодно и как угодно. Мы с одним, извиняюсь за выражение, эзотериком разбирали, когда-то повесть Николая Носова «Незнайка на Луне» как эзотерический трактат. Там нашлось действительно многое — и Агартха (Солнечный город в действительности Агартха), и оккультная теория о полой земле, то бишь Луне. Еще, помнится, каждый коротышка являлся символом определенной планеты и связанной с ней алхимической тинктуры — Незнайка, например, символизировал Сатурн, на что прозрачно намекала форма его шляпы, и т.д. Гребенщиков делает примерно то же самое (интерпретации — в нашей голове). Весь кайф портит такое подозрение, что он это, братцы, всерьез.

Итак, между зубом Будды и зубом собаки нет никакой разницы. Стивен Сигал — тулку. «Spice Girls» — богословы. Чоки Нема —

православный модернист, сам Борис — Миларепа, и все мы сошли с ума! Экуменизм — это ересь, сор, неопитство — конфессия, а такой подход — своего рода диагноз.

Дальнейшая часть статьи будет относиться уже не только к Гребенщикову. Пытаясь убедить в чем-то человека, который сказал (буквально!), что богословский трактат должен быть оптимистично подан веселыми красивыми прыгающими девками, цитировать апостола Павла как-то нехорошо. Рассмотрим дело с эстетических позиций (ведь мы же эстеты). Допустим, я сижу за столом в кафе и пью пиво. Напротив меня сидит человек и пьет какао. Все нормально, у каждого свои вкусы; он мне не мешает, я ему, надеюсь, тоже. Но вот появляется третий персонаж, сливает пиво с «какаовой» в один стакан. Объявляя, что различие между ними не существенно, главное — то и другое есть жидкости, и принимается шумно прихлебывать получившуюся смесь. Антиэстетично, согласитесь. (Я применила еще очень мягкую аналогию, подходящую, скажем, для межконфессионального экуменизма; мой гипотетический персонаж не призвал пить керосин или мочу.) То есть существует православие как эстетическое явление, католичество как эстетическое явление. Буддизм как эстетическое явление. Вудуизм как почти эстетическое явление. Экуменизм же как эстетического явления не существует. Нет ничего более уродливого, чем экуменические манифесты и литургические формулы. Тогда, может быть, экуме-

низм — явление этическое? До грехопадения этика и эстетика были чем-то единым. Сейчас это, к сожалению, чуть ли не противоположности. Но тогда не путайте базис и надстройку. Этическая система — надстройка любой религии. Базис — система эсхатологическая. Как компьютер и программа — одно бесполезно без другого. Развивать аналогию не могу в связи с полным компьютерным невежеством. Только эсхатология может объяснить, что такое этика и как ее использовать. Отторженная, обособленная этика бессмысленна. Чтобы делать другим хорошо, надо знать, что такое хорошо. Как делать. Что такое «ты», что такое «другие». Оксюморон.

И не надо говорить, что экуменизм — это любовь. Это не любовь. Это блуд. (Странная у меня получилась цитата — начало из Цоя! продолжение из владыки Антония Сурожского, ну да ладно.)

В заключение — самые замечательные фразы из того же гребенщиковского интервью: «Если человек допускает, чтобы потусторонние силы вмешивались в его жизнь, он их допускает. Если не хочет, то они и лезть не будут. Зачем им это?»

Я все поняла. Значит, потусторонние силы — что-то вроде «тамагочи», которое ты носишь в кармане. Если его «кормить» — «тамагочи» растет. Если не «кормить» — умирает...

Но они не умирают, Борис. «Тамагочи не умирают»...

Независимая газета,
— 1998. — 20 мая. — с. 19

